

Вадим ЛИСЕНКО

Архитектор Андрей Онисимович Лисенко

К 100-летию со дня рождения

"Мы вспоминаем по-настоящему
только то, что позабыли".

Г.К. Честертон

"Архитектор – старший (главный)
строитель".

Пер. с древнегреческого

Я взял лист чистой бумаги, ручку и попытался в привычной для меня "старомодной" манере поделиться с вами, дорогие одесситы, тем, что я знаю о моем папе, прекрасном архитекторе, мудром и добром человеке, нежном отце и любящем муже.

И вот что из этого получилось.

Интерьер гостиной в квартире семьи Лисенко. Одесса

А.О. Лисенко сформировался как архитектор в 20-30-х годах XX века, после чего постепенно двигался к высокому титулу "зодчий". Множественность одновременно существовавших в то время архитектурных стереотипов рождала пестроту поисков (от ампира — к национальному романтизму, от модерна — к конструктивизму, а затем и к соцреализму), их смена — возникновение новых представлений об архитектуре, новых течений и концепций...

Как же удалось Андрею Онисимовичу, который родился в семье скромного секретаря уездного Военного присутствия и жил в домике на окраине Херсона, сформироваться в крупную личность европейского масштаба, как получилось так, что из специфической мещанской среды Херсона, а затем Одессы, он окупился в кипящий интеллектуальный котел Ленинграда и Москвы, и не только не затерялся, не "утонул", а стал полноправным членом архитектурной элиты страны? Это непостижимо и, возможно, связано с грандиозными этнокультурными пертурбациями того времени, происходившими в нашей стране: вспомним, например, теории Гумилева, Тойнби, Шпенглера...

Итак, семья А. Лисенко переехала в Одессу к началу первой мировой войны. Через год или полтора его родители и близкие умерли от тифа, и начались "хождения по мукам". Воспитывала его тетя, отдав в садоводческую профшколу, где Андрей Лисенко и жил. Затем — землеустроительные

С сыном. Одесса, 1955 г.

Дружеский шарж
Рисовал архитектор Г.В. Топуз, 1947 г.

курсы в Одессе, работа геодезистом. В этот период он был свидетелем страшного "красного передела" земли — с расстрелами, реквизициями, поджогами, ужасающего голода. Обо всем этом Андрей Онисимович, очевидец и чудом выживший современник, затем подробно рассказывал мне и моей маме — его верной супруге Тамаре Александровне Лисенко (Черняковой).

В период пребывания в Одессе Андрей Лисенко уже в значительной мере сложился как личность с определенными взглядами на жизнь и людей, на события, их внутреннюю суть.

Считаю уместным привести здесь несколько строк из дневника 19-летнего Андрея, тех строк, которые касаются Одессы и путешествия из Одессы в Крым во время знаменитого землетрясения (часть этого дневника чудом сохранилась в эту эпоху войн, слезки, "переселения народов" под неусыпным оком ЧК и НКВД):

4 сент. 27 г., 9.10 ч. вечера, пароход Херсон — Одесса.

"Только что отошел пароход, и я только что начал первый в моей жизни дневник... Стряхивание пыли со старого и надоевшего... бытия..."

5 сент. 27 г., 11 ч. вечера (дача Сосиных).

"Говорят, что я сегодня приехал. Кажется, правда, во всяком случае, я сейчас в Одессе уже целый день, причем быстрым темпом "оживаю", как видно, от "благоприятствования воздушных" одесских. Как-то легче дышится, вольней смотрится, и сам, кажется, лучше становишься, когда вспомнишь, что ты ведь в старой любимой Одессе."

Я вновь на ее асфальте и, как всегда, первые впечатления залпом обстреляли, отчего и сейчас приходится прыгать в погоне за стройным порядком излагаемых мыслей, бешено вращающихся в сумбурной голове. Только ясно отдаю себе отчет в том, что с каждым звонком и скрежетом несущихся, словно живых и бешеных, трамваев, с каждым ревом авто, с каждым напевом разносчика, знакомым напевом, так славно аккомпанирующим прозе жизни в этом сумасшедшем пульсе, с каждым оригинальным платьем и кричащей афишей — плесень, накопившаяся в течение последнего года отсутствия

По окончании учебы
1927 г.

Одесса. Пролетарский
(Французский) бульвар
1932 г.

здесь, уносится в бесконечность плывущими надо мной впечатлениями, импульсы жизни снаружи Одессы смывают восставшие из "ничего", словно коралловые острова, сплин и скуку, обнажая бодрое, свежее и непобедимо веселое настроение...".

7 сент. 27 г., 11 ч. утра.

"...Завтра мы идем купаться, говорят, в Яхт-клубе есть сильный трамплин. Вечером идем в оперетту. Я хочу видеть Городской еще раз".

**8 сент. Одесса (дача Сосиных),
10 ч. утра.**

"...Вчера мы пили с Тamarой пиво в большом баре над обрывом Николаевского бульвара. Наш столик был самый крайний, и звуки оркестра долетали до нас уже уставшими. Рядом, через воздушную изгородь, темнота ушла в бездну обрыва, и только дальше, там, на территории порта, начинались знаменитые одесские огни.

Хотя они ведь тоже не озаряли окружающего, а были только тысячами точек, мозаично вкрапленных в темноту, по-южному, без правил и порядка, причудливо.

Я страшно люблю эти огни, помню их с детства, и буду помнить, пока живо сознание. Их мозаика разбросалась по рейду, уходила в море и взбиралась по нависшим обрывам. Они исчезали на горизонте и прятались в ближайших домах, десятились и чертили футуристические узоры. Далеко выброшенный в море, невидимый мол заканчивался маяком, и его кровавый фонарь, отражаясь в бесцветно-черной воде, чертил дробящийся рубиновый столбик.

Скромный синий огонек, расположившийся подле, еще больше подчеркивал феерическую красоту его, похожую на вырванный, еще трепещущий глаз чего-то живого, выплеснувшегося на воду...

Мы ушли, когда от моря потянуло соленой прохладой.

Улицы все так же пульсировали, хотя был уже час ночи. Трамваи сократились, и авто еще веселее покрикивали, проносясь в изгибах улиц. Бульвары потемнели, выбрасывая последних гуляющих в пустеющие улицы, становящиеся царством их детей, — женщины разнообразнейших типов, цен

Андрей и Тамара Лисенко
Ленинград, май 1936 г.

и вида все больше и больше разжижали редкую толпу. Крики беспризорных становились громче и нахальнее. Семья улицы вступала в свои права".

9 сент. дача Сосиных, 5 ч. вечера.

"...иду купаться в море и потом еду кататься в Аркадию..."

10 сент. дача Сосиных, 12 ч. ночи (в кровати).

"Странный район, где я сейчас живу, это район дач аристократов, банкиров, заводчиков всех видов старого, но не доброго времени. Всюду пахнет шальными деньгами, почти везде бросаются в глаза если не безвкусица этих изысканно шикарных дач, то, во всяком случае, полный произвол архитектурных аналогов. Не нравится мне эта местность, несмотря на то, что местами попадаются замечательные образчики..."

11 сент. 27 г., 6 ч. вечера.

"...В Севастополе землетрясение, и настолько сильное, что я, приходивший в себя после моря, а потому мирно дремавший, — проснулся. Меня бесцеремонно швырнуло несколько раз по постели, и когда я задумался над судьбой Крыма, преобильно стукнуло об обочину... Я бы обошелся и без такой роскоши. Нужно еще представить себе, что все население поголовно торчит на улице, преимущественно на бульварах, еще с первого ночного толчка, когда ошалевшая толпа с котомками высыпала на улицу и брала с бою "плацкарты" — скамы" ...

12 сент. Ялта (гостиница), 9 ч. вечера.

"Хотя я продолжаю в Ялте, но говорить буду о том же — землетрясении... Я проехал все побережье — от Севастополя до Ялты — и видел эти действительно ужасные следы циклопических подвигов. Хатенки бедных татар расплозились, осунулись, и с вытопорошенными внутренностями — жалки. Дорожные сооружения, сложенные из гранита, словно повзорваны, совершенно испортив дорогу. Монолитные скалы под влиянием дружеских похлопываний по их плечам выбросили на дорогу обломки величиною с наш автомобиль, от дикого вида которых дерет мороз по коже!..."

Магадан, 1940 г.

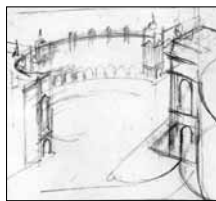
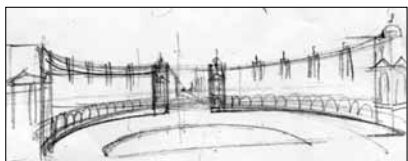
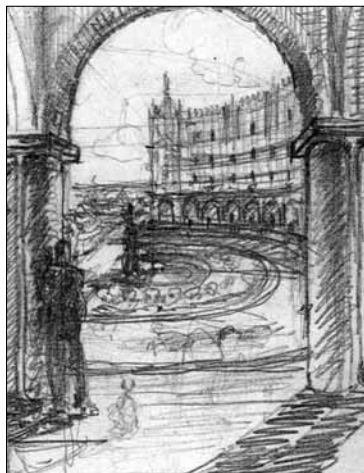
Во время Отечественной войны

На этом я прерву цитирование: каждый, желающий ознакомиться с красочным описанием этого страшного землетрясения, может это сделать, прочитав выдержки из дневников А.О. Лисенко, а также его статьи и очерки зрелого мастера в книге, которая вышла в издательстве "Optimum" (Одесса) в 2005 г. в рубрике "Мастера отечественной архитектуры" и носит название "Эссе об архитектуре Одессы. Андрей Онисимович Лисенко".

Итак, после работы в Одессе, Харькове, Херсоне папа два года учился в Одесском ИЗО (архитектурный факультет) вместе с будущими известными художником А. Шовкуненко и архитектором Н. Шаповаленко, затем переехал в Ленинград — Академия художеств (архитектурный факультет) и Институт гражданских инженеров, который окончил в 1934 г.

Еще в период обучения, а затем и после его окончания, Андрей Онисимович работал и на стройке, и в проектных и художественных организациях Ленинграда (Горстройпроект, Ленгорпроектстрой).

За это время было спроектировано и построено по его проектам множество объектов для бурно развивающейся страны: г. Магнитогорск — реконструкция цирка, технический проект планировки IV квартала и XIII квартала, детские сады: на 40 мест, на 140 мест, на 50 мест; 78-квартирный жилой дом, столовая, школа на 400 мест; г. Вязьма — жилой массив для Льнокомбината (40 объектов); г. Чимкент — генплан жилого массива; г. Сталинабад — реконструкция и фасад театра; г. Ленинград — заводы спецназначения Наркомата оборонной промышленности (производственные объекты, жилые комплексы), интерьеры ресторана на Лиговском

Эскизы к проекту
реконструкции
площади
перед оперным
театром Одессы

Одесса, 1950 г.

проспекте; кафе-кондитерская в г. Гатчине; торговые павильоны для центра Ленинграда...

Немало творческих сил и энергии он отдавал также разработке театральных интерьеров, декораций, оформлению улиц и площадей крупных городов. Так, им был разработан проект Театра зрелищ, получивший серебряную медаль конкурса в Монтевидео (30-е годы), в основу которого были положены архитектурные идеи начала 20-го века в России: демократизация зрелищ, царство разума, Город Солнца — лозунги, использованные затем знаменитым Корбюзье.

30-е годы в СССР, как хорошо известно, были тяжелыми и опасными. Это было время, когда в стране много строили, создавали, созидали. СССР становился крупнейшим индустриальным и культурным государством мира. И все это создавалось самоотверженным трудом миллионов граждан: инженеров, архитекторов, ученых, учителей, врачей, крестьян, рабочих, военных, артистов...

Это грандиозное государственное строительство шло, к сожалению, и всем на беду, на фоне ожесточенной политической борьбы в верхних эшелонах. В этот мрачный период нашей истории мой мудрый и дальновидный отец решил поехать по контракту в Магадан, отказавшись от заманчивых приглашений в Москву. Кроме того, работа в Магадане очень хорошо оплачивалась (в СССР вплоть до горбачевской "перестройки" при освоении Дальнего Севера зарплаты были в два-пять раз выше, чем на "материке"; кроме того, проработавшие 5-10 лет на "дальних северах" специалисты получали право на квартиры в лучших местах СССР по их выбору), а А.О. Лисенко в Ленинграде обитал в коммунальной квартире, и семья нуждалась в отдельной жилплощади.

В Магадане, куда через год приехала к мужу моя мама, поначалу жили трудно, в суровых условиях: сначала в палатках, затем в холодных бараках, где волосы примерзали к подушке. Постепенно построили дома, и семья переехала в удобную квартиру (я остался жить с бабушкой и де-

душкой в Ленинграде, пережил всю блокаду; мои родичи умерли от голода, а меня вывезли в полумертвом состоянии вместе с детским домом в Алтайский край).

В Магадане мой папа за 4 года разработал проекты: генплан города, проект планировки и благоустройства морского порта в бухте Ногаево, коттеджей для командированных, столовой, бани, хирургического корпуса, гинекологического корпуса, гостиницы № 1, 80-квартирного жилого дома с кафе и магазином; реконструкция холодильника на 15 тыс. куб. м, склады Колымснаба, склады косситерита (минерал) и др., Охотско-Колымский краеведческий музей, городской театр, морской вокзал в бухте Ногаево, стадион со зданиями обслуживания, здание управления НКВД (1939-1942)... В то время в этих далеких и страшных краях все принадлежало этому ведомству — ничего гражданского не было, там даже военного ничего не было. На Колыме совестливые вольнонаемные старались вытащить из концлагерей тех заключенных, которые подходили для "свободной" организации. Папе это нередко удавалось, и у него в отделе постоянно работали техники, инженеры, архитекторы, геодезисты из "зоны"...

После работы в Магадане А.О. Лисенко перевели в Якутск, в систему Главсевморпути. Из Магадана в Якутск папа добирался морем: через Охотское и Берингово моря, Берингов пролив, а затем, в конце навигации, Северным морским путем до устья Лены и, наконец, вверх по Лене до Якутска.

Работая в Якутске в системе Главсевморпути, отец за два года, возглавляя архитектурно-строительный отдел, разработал проекты: жилого комплекса судоремонтного завода, генплан судоремонтного завода, дома управления Горрыбтреста, столовую, механический цех судоремонтного завода...

Война заканчивалась... Наша армия еще освобождала Европу от фашистов, а страна уже начала восстанавливать тысячи и тысячи разрушенных гитлеровцами городов, поселков, заводов, комбинатов, железных дорог, вокзалов, речных и морских портов.

В 1944 году А.О. Лисенко вызвали в Государственный комитет по архи-

текстуре и строительству Совнаркома СССР и, учитывая его опыт и авторитет, предложили должность главного архитектора города на выбор — в Прибалтике (Таллин, Рига, Вильнюс), Минск, Львов или Одессу..

Поразмыслив, мой отец — умудренный опытом человек — решил: "Эти территории — сателлиты: Прибалтика, Галиция исконно тяготели к западным реалиям, будучи по сути частью Пруссии и Австро-Венгрии... И эта тяга со временем будет лишь усиливаться... А в Одессе я до войны жил и учился, здесь похоронены мои родители".

В 1945-46 гг. за время работы в Одессе под его руководством был разработан Генеральный план города (в 3-х вариантах), который рассматривался в Москве во Всесоюзной академии архитектуры, был одобрен и направлен Кабинетом Министров СССР для согласования и окончательного утверждения "украинским товарищам" в Киев. Однако, к сожалению, при активном противодействии Министерства железнодорожного транспорта генеральный план после продолжительной административной волокиты принят не был.

По основной градостроительной идее этого первого послевоенного генерального плана, наш город должен был развиваться равномерно во все стороны от "центрального ядра" — района, разрушенного во время Великой Отечественной войны, железнодорожного вокзала, и иметь четкие композиционные оси: ул. Пушкинская — ул. Пантелеймоновская, что и предусмотрел отец в Генплане 1946 г. Нужно было лишь вынести из города уже не существующий разрушенный железнодорожный вокзал, а квартал вокруг Пантелеймоновского подворья стал бы организующим центром ансамбля, новым центром города. А город строился бы от степной части в сторону порта, а не лентой вдоль бухты, как нынче, что создаст большие транспортные затруднения.

В результате Одесса при "регулярной" древнеримской планировке фактически не имеет центра, фрагментарна.

Однако и в наше время в проектах реконструкции и застройки центра можно проследить воплощение идей архитектора А.О. Лисенко, хотя несколько запоздалое и довольно сложно реализуемое.

В послевоенные годы под его руководством и непосредственном участии происходило восстановление, реконструкция и реставрация зданий, разрушенных во время Отечественной войны, новая застройка Французского бульвара, Комсомольского бульвара и др. И одно из самых любимых мест досуга одесситов — полуциркульные дома, Дворец моряков на Приморском бульваре, стадион "Пищевик" (ныне ЧМП), а также здания общежитий ОИИМФ (в прошлом — Института благородных девиц) и др., 1945-55 гг.

Был разработан проект одесского морвокзала (совместно с архитектором П. Бронниковым) в стиле венецианского ренессанса. Проект участвовал в конкурсе, выиграл первую премию, однако в жизнь воплощен не был, так как в конце 50-х началась кампания против "излишеств" в архитектуре...

В Одессе он работал и дружил с архитекторами Каневским, Троупянским, Копыловым, Готгельфом, Бельчиковым, Замечеком; с Сильвестровичем, отбывшим 25 лет сталинских лагерей...

Андрей Онисимович был идеалистом-романтиком, Дон-Кихотом, для него главными были порядочность, работа, творчество — и никаких компромиссов с совестью. Как любой главный архитектор города, он испытывал давление со стороны властей, его пытались и подкупить, и запугать, чтобы он разрешил незаконные постройки (ведь Генплан — это закон). Он шел на конфликты с властными структурами, вплоть до обращений в ЦК, чем немало изумлял одесситов. И будучи главным архитектором города, и после перехода на преподавательскую работу, Андрей Онисимович не утрачивал общественной активности: работал экспертом областного и городского управления архитектуры, выступал со статьями в специальной и периодической прессе, на радио, участвовал в архитектурных конкурсах (в частности, в конкурсе на памятник Потемкинцам).

Опираясь на богатый профессиональный опыт, Андрей Онисимович Лисенко более 20 лет посвятил воспитанию архитекторов и укреплению одесской архитектурной школы. Многие годы, работая в Одесском инженерно-строительном институте и Одесском институте инженеров морско-

го флота (гидротехнический факультет), он уделял большое внимание воспитанию молодого поколения, укреплению одесской архитектурной школы. Среди его учеников: арх. М. Савулькин — автор десятков проектов в Одессе, ведущий архитектор Гипрограда; заслуженный архитектор Украины С. Гольдвар — автор застройки г. Ильичевска и других объектов; арх. С. Сержантов, долгие годы занимавший должность одесского областного архитектора; арх. А. Ексарев — профессор архитектуры, многолетний проректор Одесской академии архитектуры и строительства; арх. А. Лобков — доцент ОГА-СА, автор книг и учебников по архитек-

туре, "Справочника архитектора"; арх. Е. Гринберг; арх. А. Донец; арх. В. Катышева; арх. А. Ланда; арх. С. Мельничук; арх. Р. Пилипчук; арх. Л. Поверина; арх. Н. Попенко; арх. В. Шевченко и др.

Андрей Онисимович Лисенко отличался ренессансной энциклопедичностью как в области знаний и умений, так и в тематике авторских работ.

Он создавал учебники и учебные пособия, писал рассказы, стихи, эссе, сценарии капустников, рисовал карикатуры; хорошо пел — со своим драматическим баритоном выступал с профессиональными концертмейстерами и певцами во время творческих встреч; был хорошим спортсменом — в молодости боролся в цирке, был гимнастом, играл в футбол, большой теннис; профессионально танцевал.

В послевоенные годы в нашем доме — доме архитектора А.О. Лисенко в Одессе — регулярно собиралась на музыкальные, художественные и театральные вечера интеллектуальная элита: К. Данкевич, З. Добродеева, Е. Кедрова, И. Гайдаенко, И. Рядченко, Г. Топуз, П. Злочевский, Л. Заднепровский, М. Бельчиков, Н. Шаповаленко, М. Замечек, Н. Каневский, А. Копылов, В. Кремляков, Л. Павловская, Т. Фраерман, Б. Тандарин, З. Зейлигер, Ю. Буяченко, О. Благовидова, А. Фоменко и др.

Истинной музой Андрея Онисимовича, его душевным талисманом, по-настоящему близким человеком на протяжении всей жизни, наполненной тяжелейшими испытаниями, выпавшими на долю нашей страны, была его жена, моя мама Тамара Александровна Лисенко.

Одесса, 60-е годы

Тамара Александровна получила три высших образования, в том числе музыкальное (вокал) — после окончания Ленинградской консерватории. С 1945 г. работала в одесском филиале "Военпроекта" инженером-конструктором (окончила Институт гражданских инженеров в Ленинграде). После окончания факультета иностранных языков Одесского государственного университета и курсов военных переводчиков на протяжении 20 лет преподавала английский язык в Медицинском институте, а затем в Высшем мореходном училище...

Умер Андрей Онисимович Лисенко 22.08.1970 г. в Одессе и похоронен на одесском Втором христианском кладбище.

В 1997 году в Одесском историко-краеведческом музее была организована выставка проектов, эпистолярных документов, фотографий, предметов быта и искусства архитектора А.О. Лисенко, приуроченная к 90-летию со дня его рождения, которая проводилась под эгидой Украинской академии архитектуры, Инженерной академии Украины, ИКОМОС (Южноукраинский филиал), Строительной академии Украины, Одесской государственной академии строительства и архитектуры, Главного управления архитектуры и градостроительства Одесского горсовета.

На доме, где он жил, по адресу Ляпунова, 9, решением горисполкома в 1997 г. была установлена мемориальная доска:

"В этом доме жил с 1945 до 1970 гг. выдающийся украинский зодчий Андрей Онисимович Лисенко".

